

На самом числе 2 тыс. мы остановимся несколько позже, а пока отметим, что, подсчитав количество лиц, которые могли входить в константинопольский сенат, мы получили цифру 726. Разумеется, цифра эта весьма и весьма приблизительна, поскольку, во-первых, не все сенаторы стали объектом изучения составителей «Просопографии», ибо не все их имена сохранились⁴, во-вторых, неизвестно с точностью до года, когда обладатели тех или иных должностей были удостоены титула *clarissimus* (в частности, президы провинций⁵, дуksы⁶, трибуны⁷), в-третьих, жизнь и деятельность сенаторов, имена которых попали в изучаемый нами том «Просопографии», могут быть отнесены и к IV, и к V и даже к VI в.⁸ Кроме

⁴ В перечнях почти каждой из групп высших чиновников и военных, обладавших благодаря своему статусу в военно-административном аппарате империи сенаторским титулом, имеются лакуны. См., например, списки проконсулов и префектов Константинополя (PLRE. I. P. 1056), магистров оффиций (Ibid. P. 1060), квестеров священного дворца (Ibid. P. 1061), комитов священнных щедрот (Ibid. P. 1064), комитов *rei privatae* (Ibid. P. 1062) и т. д. Равным образом лица, которые попали в сенат благодаря претуре или милости императора, если они не прославились каким-либо иным образом, оказались забытыми.

⁵ По данным *Notitia dignitatum*, президы восточных провинций получили сенаторское достоинство раньше президов западных провинций. См.: *Notitia dignitatum* / Ed. O. Seeck. В., 1876. 44.45. P. 99, 224. Однако точная дата этого события неизвестна, и исследователи датируют его по-разному. Ш. Лекривен относит его к середине IV в. и уж во всяком случае ко времени Валентиниана и Валента. См.: *L'écrivain Ch. Le sénat romain depuis Dioclétien à Rome et à Constantinople*. P., 1888. P. 46—48. Ср.: *Piganiol A. L'Empire chrétien (325—395)*. P., 1947. P. 353; *Dagron G. Naissance*. . . P. 159—160. По мнению А. Джонса, президы восточных провинций стали *clarissими* к концу IV в. (*Jones A. H. M. Op. cit. Vol. 1. P. 528*). В «Просопографии» президы провинций включены в группу, которая объединяет и лиц, удостоенных титула *clarissimus*, и тех, которые имели всаднический титул *perfectissimus*. См.: PLRE. I. P. XXII. Принцип этот вполне понятен, поскольку не всегда точно известно, с какого времени должность, влекущая за собой статус *perfectissима*, получила статус *clarissима*. См.: *Ensslin W. Perfectissimus // RE. Hbd. 37. Col. 675—683*. На наш взгляд, президы провинций получили статус *clarissимов* около 359—360 гг., что явствует из примера Юлиана 14, который в 358 г. исполнял должность презида Фригии, не будучи еще сенатором; в 359 г. он был включен в состав сената, после чего в 361 г. его назначили президом Вифинии. Маловероятно, чтобы сенатору была поручена должность, не имеющая сенаторского статуса. По предположению П. Петти, провинции могли иметь различный статус (*Petit P. Les sénateurs*. . . P. 359), но в таком случае их правители, по всей видимости, должны были получить и иное название (консуляр, проконсул). Ср.: *Jones A. H. M. Op. cit. Vol. 1. P. 106—107*.

⁶ В «Просопографии» дуksы включены в группу лиц, имевших или получивших впоследствии титул *spectabilis*. См.: PLRE. I. P. XXII. 76 (Антоний 2). Мы включили в число сенаторов Константинополя только тех дуksов, которые имели эту должность после 361 г., ибо известно, что Константин II, покровительствуя гражданским чиновникам, не жаловал военных, и дуksы при нем имели лишь статус *perfectissима*. См.: *Amm. Marc. XXI. 16.2*. Исключение составляли, по-видимому, лишь дуksы Египта, одним из которых был *clarissimus* Сириан (356 г.) (PLRE. I. P. 872), а другим — фаворит Константин II Артемий 2 (Ibid. P. 112).

⁷ По мнению Р. Гийана, трибуны являлись *clarissими* уже в IV в. При этом он ссылается на закон С. Th. XII. 1.113 от 386 г. См.: *Guyon P. Очерки административной истории ранневизантийской империи // ВВ. 1964. Т. 24. С. 47*. Однако в этом законе, предписывающем чиновникам ранга *spectabilis* (дуksам, трибунам, главам канцелярий) позаботиться о том, чтобы среди подведомственных им лиц были выявлены и возвращены в свои курии бывшие куриалы, речь, скорее всего, идет не о трибунах — офицерах армии, поскольку военное ведомство уже представлено в законе дуksами, а о трибунах, служивших в административном аппарате империи, в частности трибунах и нотариих. Их, а также трибунов *stabuli* мы вносили в наш перечень сенаторов. Что же касается военных трибунов, то мы, следуя за А. Джонсом, показавшим, что они получили сенаторский титул лишь в начале V в. (*Jones A. H. M. Op. cit. Vol. 3. P. 151. N 12*), не включали их в наш список. Равным образом мы не относили к числу сенаторов и бывших протекторов. См.: *Ensslin W. Op. cit. Col. 677*.

⁸ За наименее места здесь и далее приводим лишь несколько примеров. В данном случае назовем Флавия Аммония, являвшегося комитом консистория либо в конце IV, либо в начале V в. (PLRE. I. P. 55), проконсула Азии либо в IV, либо в V в.